

Инь Сяобао был очень чистоплотным ребенком. Хотя отец постоянно называл его паршивым мальчишкой, сам он считал себя самым благоухающим ребенком во всем белом свете.

После ужина он увязался за Вэнь Жанем, который собирался помыть посуду. Ухватившись пухлыми ручками за передник Вэнь Жаня, малыш задрал голову и попросил:

— Дабао, давай вместе мыться и спать.

По правде говоря, Вэнь Жань все еще чувствовал легкое отторжение к этому прозвищу — Дабао. Поскольку он знал, что это название известного бренда косметики, каждый раз, когда Инь Сяобао так его называл, он на мгновение выпадал из реальности.

Впрочем, обращение Дабао было куда приемлемее, чем если бы ребенок назвал его мамой. Поэтому он смиренно кивнул и сказал:

— Сяобао, я занят. Может, пусть папа пойдет с тобой купаться, а?

Инь Сяобао тут же стал серьезным. Он решительно покачал головой и твердо ответил:

— Ни за что!

Вэнь Жань почувствовал легкую досаду. Он ведь искренне хотел помочь отцу и сыну наладить отношения. Но, поразмыслив, решил не торопить события, улыбнулся и произнес:

— Хорошо, иди наверх, посмотри пока телевизор, я скоро приду.

Инь Сяобао кивнул, но не сдвинулся с места. Он еще немного понаблюдал за Вэнь Жанем, а потом затопал прочь. Через минуту он вернулся, волоча за собой маленький табурет, и деловито объявил:

— Дабао, Сяобао тоже будет мыть посуду.

Стоит отметить, что даже встав на табурет, он все равно едва дотягивался до раковины.

— Так не пойдет, — Вэнь Жань рассмеялся, глядя на его старания. Он снял перчатки, бережно опустил ребенка на пол, огляделся по сторонам, нашел небольшой тазик, набрал туда воды и поставил на пол. Положив в него пару тарелок, он сказал: — Мой здесь, а то, не ровен час, перевернешься и упадешь.

Инь Сяобао выглядел недовольным:

— И что с того?

Он присел на корточки, взял предложенную Вэнь Жанем губку и принялся с усердием елозить ею по тазу. Посуда тут же отозвалась резким, дребезжащим звоном, когда керамика

сталкивалась с металлическими стенками тазика.

Вэнь Жань, видя это, лишь покачал головой. Он ускорил движения, быстро перемыл всю посуду, сложил ее аккуратной стопкой и присел перед малышом.

Инь Сяобао, казалось, был чем-то возмущен. Увидев, что Вэнь Жань опустил на корточки, он надул губы:

— Этот тазик — полная ерунда. Ты моешь посуду в таком большом и высоком месте, наверняка у тебя получается чище, чем у меня.

Вэнь Жань невольно прыснул:

— Что такое? Считаешь, что тазик недостаточно элитный? Мелкий ты привереда.

Инь Сяобао промолчал, но по выражению его лица было ясно, что именно это он и имел в виду.

— Тогда тебе нужно быстрее расти, — с улыбкой сказал Вэнь Жань. — Ты сейчас такой крошечный и низкий, как ты можешь пользоваться чем-то таким большим?

— Когда я вырасту, я смогу побить старика, — Инь Сяобао сжал кулачки. — И он больше не будет меня обижать!

Вэнь Жань на мгновение замер. Домыв тарелки в тазике, он принялся за воспитание:

— Больше так не говори. Он твой отец, иметь такие мысли — это непочтительно.

— Почему непочтительно? — малыш нахмурился, совсем как взрослый. — Если у меня такие мысли, значит, я не могу улыбаться?

— ... — Вэнь Жань беспомощно посмотрел на него, поднялся, убрал посуду и, вытерев ребенку руки одноразовым полотенцем, объяснил: — Непочтительно — это не значит не улыбаться. Почтение и улыбка пишутся разными иероглифами, хоть и звучат одинаково... Впрочем, не бери в голову, ты все равно не поймешь.

Убрав кухню, Вэнь Жань взял Инь Сяобао на руки:

— Ну все, Сяобао, идем купаться.

Инь Сяобао уткнулся ему в плечо, и там, где его никто не видел, уголок его рта дернулся в усмешке. Он пробормотал:

— Улыбка... — Затем нахмурился и добавил: — Непочтительно...

— Непочтительно, непочтительно? Улыбка, улыбка? — он обхватил лицо руками и погрузился в раздумья. — Какая между ними разница?

Инь Тяньжуй еще в середине ужина получил звонок и заперся в кабинете, не выходя оттуда. Когда Вэнь Жань поднимался наверх, он заметил, что дверь в кабинет приоткрыта. Он остановился, опустил Инь Сяобао на пол, тихонько подошел и бросил взгляд на холодный, суровый профиль мужчины. Вспомнив, как тот вел себя наедине с ним, Вэнь Жань беззвучно усмехнулся и, стараясь не шуметь, прикрыл дверь.

Вернувшись, он сначала набрал воду в ванной, а затем отправился в комнату за одеждой для себя и Инь Сяобао.

Инь Тяньжуй был прав: в огромном ящике лежала почти сплошь одежда для Сяобао, причем исключительно брендовая. Судя по этому, дедушка с бабушкой души в малыше не чаяли.

Он перебрал вещи: все было аккуратно сложено и рассортировано по пакетам, так что пижаму нашли быстро. В глубине ящика Вэнь Жань наткнулся на четыре или пять штук — разного размера — игрушечных лягушек.

Забрав их, он взял Инь Сяобао на руки и вошел в ванную.

Малыш, разумеется, не умел мыться самостоятельно. Вэнь Жань усадил его в ванну, и тот сразу принялся за лягушек, отчего по всей ванной комнате раздавалось бесконечное кваканье.

Вэнь Жань погрузился в просторную ванну и, придерживая ребенка, принялся его мыть.

Инь Сяобао, играя с лягушкой, вдруг поднял голову:

— А где моя змейка?

— Что?

— Змейка, которая ест лягушек! Я хочу змейку! — Инь Сяобао схватил двух лягушек и начал размахивать ими у ушей Вэнь Жаня. — Дабао, принеси Сяобао змейку!

— ...

Вэнь Жань, завернувшись в банное полотенце, полез в тот самый ящик искать змею. На поиски ушло полдня, пока в одном из пакетов он не нащупал что-то свернутое клубком.

Когда он только коснулся этого предмета, он едва не подскочил: на ощупь вещь была мягкой и прохладной, почти как настоящая змея. Набравшись храбрости, он открыл пакет и на

мгновение онемел.

Похожа.

Она была так похожа на настоящую змею.

Мягкая, холодная кожа — ощущение было до жути реалистичным.

Вэнь Жань вернулся в ванную с пакетом в руках. Инь Сяобао пришел в полный восторг:

— Змейка! Иди сюда!

— ... — у Вэнь Жаня зашевелились волосы на затылке. — Ты собираешься купаться вместе с ней?

— Угу! — с предельной серьезностью кивнул Инь Сяобао. — Буду купаться вместе со змейкой.

Вэнь Жань молча опустил игрушку в воду.

И тут с ужасом обнаружил, что, попав в воду, змея словно ожила: она заскользила по ванне. Инь Сяобао схватил ее за голову и сильно сжал, а красный раздвоенный язык змеи начал высываться наружу, выглядя пугающе правдоподобно.

Инь Сяобао заливисто хохотал, увлеченно играя, и только спустя некоторое время вспомнил о Вэнь Жане, который стоял рядом, уже почти обсохнув:

— Дабао, Дабао, иди скорее купаться!

Вэнь Жань дернулся. Он-то думал, что такому ребенку должны нравиться милые резиновые уточки, а этот негодник предпочитает лягушек. Мало того, что лягушек, так еще и такие «острые» игрушки, как змеи.

У него с рождения было отвращение к змеям, и он просто не мог представить, как будет принимать ванну в компании этой твари — пусть даже и игрушечной.

— Дабао? — Инь Сяобао, видя, что тот не решается войти, наклонил голову, захлопал ресницами и хитро улыбнулся: — Дабао боится мыться? Стыдоба, расскажу бабушке.

Выражение лица Вэнь Жаня сейчас было таким: ==+

Он неловко покосился на змею в руках ребенка, пересилил себя и, вытянув длинную ногу, шагнул в воду.

Стоило ему войти, как он коснулся змеи... Ощущения были просто «потрясающие».

По спине у него тут же пробежала толпа мурашек.

Инь Сяобао, заметив, как он пристально смотрит на змею, схватил ее и набросил Вэнь Жаню на шею, сделав при этом скорбное лицо:

— Даю тебе поиграть.

Змея, оказавшись вне воды, сразу обмякла, вывалив язык. Ее желто-зеленые пятна на белой шее смотрелись до жути жутко.

Пальцы Вэнь Жаня задрожали.

Он действительно боялся змей.

Очень сильно боялся.

От этого его лицо приняло крайне испуганное выражение.

Казалось, будто змея на шее всерьез угрожает ему. Инь Сяобао еще некоторое время пристально изучал его, а потом вдруг таинственно подался вперед:

— Дабао, ты боишься?

Вэнь Жань промолчал.

Инь Сяобао залился восторженным смехом.

От его движений брызги полетели во все стороны, и он даже хлебнул воды.

Вэнь Жань: ==+

Он вытащил Инь Сяобао из ванны, тот уже был в слезах от смеха.

В этот момент дверь в ванную открылась, и раздался озадаченный голос Инь Тяньжуня:

— Слышу, вы тут плещетесь уже целую вечность, чего так долго? Он заглянул внутрь и тут же заметил на шее Вэнь Жаня сине-желтую змею. Его зрачки резко сузились. Он стремительно ворвался в ванную, сорвал змею и с силой сжал её в своей крупной ладони. Змея рефлекторно вытянулась в струнку, а затем обмякла и безжизненно повисла.

Вэнь Жань облегченно выдохнул, но Инь Тяньжунь внезапно наклонился, выудил из воды Инь Сяобао и, помрачнев, скомандовал:

— Смирно.

Инь Сяобао надул щеки. Его маленькое белое тельце, мокрое и дрожащее, стояло прямо перед отцом.

Инь Тяньжуй накинул змею ему на шею.

Инь Сяобао от неожиданности расхохотался, но, встретившись взглядом с ледяным лицом отца, тут же понурил голову.

— Ян-ян... — Вэнь Жань хотел что-то сказать, но Инь Тяньжуй оборвал его:

— Молчи.

Он вытащил Вэнь Жаня из ванны, набросил на него банный халат и добавил:

— Иди в комнату. Я сам искупаю его.

Вэнь Жань решил, что это отличный способ укрепить отношения отца и сына, поэтому кивнул, легонько потрепал Инь Сяобао по голове и вышел из ванной.

Инь Тяньжуй начал раздеваться, отдавая приказы:

— Стоять смирно.

Расстегнув пуговицы на рубашке, он холодно добавил:

— Ноги вместе, спину выпрямить, иначе получишь ремня.

— ... — Инь Сяобао, чувствуя себя униженным, подчинился.

Инь Тяньжуй отшвырнул рубашку и принялся за брюки. Его лицо стало ещё мрачнее:

— Руки опусти. Не смей трогать змею.

Инь Сяобао обиженно уставился на него, но — всё же опустил руки.

Инь Тяньжуй сел в ванну, долил тёплой воды и посмотрел на сына:

— Залезай.

Инь Сяобао прикусил губу, замялся, но после короткого «М?» в исполнении отца, резво подбежал к ванне и попытался закинуть ногу.

К сожалению, он был слишком мал, а бортики — скользкие, поэтому попытки оказались

тщетны.

Инь Тяньжуй подхватил его под мышки и втащил в воду. Змея соскользнула с плеч мальчика и, почувствовав воду, внезапно ожила.

Инь Тяньжуй приподнял бровь, и его взгляд стал совсем недобрым:

— Кто разрешил тебе с этим играть?

— Дедушка купил, — пробормотал Инь Сяобао, опуская голову и ковыряя пальчиком собственный пупок. Отец тут же хлопнул его по руке:

— Ещё раз полезешь — выпотрошу.

— ... — Инь Сяобао со слезами на глазах потянулся за игрушечной лягушкой, но снова получил шлепок:

— Отвечай на вопрос. Почему ты нацепил это на шею... своей матери?

— Но я же видел, что Дабао она нравится, — Инь Сяобао выглядел совершенно несчастным и жалким. — Он всё время на змейку смотрел.

— ... — Инь Тяньжуй некоторое время молчал, с мрачным видом глядя на сына, а затем внезапно схватил змею. Поскольку он сжимал её в воде очень крепко, змея вытянулась и принялась неистово извиваться из стороны в сторону, никак не желая успокаиваться.

Инь Тяньжуй прищурился и, придвинув змею ближе, положил её между ног Инь Сяобао.

Мальчик никогда прежде не видел такой жуткой змеи и в испуге попятился, но разве мог он тягаться в силе с Инь Тяньжуем? Он мог лишь беспомощно елозить на месте. Змеиное тело билось о его ноги — не сказать чтобы было очень больно, но зрелище и ощущения были до жути страшными. Он было заголосил, но отец тут же рявкнул:

— Заплачешь — змея залезет тебе в живот и начнет там буянить.

Инь Сяобао в ужасе захлопнул рот, губы его дрожали, нос и глаза покраснели, он изо всех сил старался не разреветься.

Инь Тяньжуй спросил:

— Ну что? Будешь ещё играть?

Инь Сяобао яростно замотал головой.

— Чтобы в доме больше никакой подобной дряни не было. Иначе я заставлю её залезть к тебе в живот или сделаю так... — он слегка пошевелил рукой. Инь Сяобао издал полузадушенный всхлип, но тут же затаил дыхание, услышав насмешливый голос отца: — ...она проглотит твой маленький пи-пи. Не хочешь лишиться его?

— Хочу... — всхлипывая, пролепетал Инь Сяобао. — Не надо змейку... больше никогда не буду...

Инь Тяньжуй мягко улыбнулся и ласково спросил:

— И почему же?

— Она съест мой пи-пи...

— Вот и умница.

Инь Тяньжуй вышвырнул змею из ванны. Сине-желтое тело подпрыгнуло на полу и замерло, изогнувшись дугой.

Он притянул сына к себе и чмокнул в щеку:

— Урок усвоил? Понимаешь?

Этот поцелуй напугал Инь Сяобао ещё больше. Его личико, и без того бледное, отчаянно покраснело из-за попыток сдержать слёзы. Выглядел он невероятно жалко. Мальчик весь дрожал и не переставал икать:

— Д-да, понял...Инь Тяньжуй кивнул, оставшись вполне довольным. Однако, напугав ребёнка, теперь приходилось его и успокаивать, иначе перед Вэнь Жань было бы неловко оправдываться.

Он поднял маленькую лягушку, пару раз пискнул ею — ква-ква — и сказал: — Будешь играть?

Разве смел Инь Сяобао возражать? Ему оставалось лишь послушно кивнуть, робко взглянуть на отца и, всхлипывая от обиды, выдавить: — Буду.

Инь Тяньжуй взял мыло, намылил его и, касаясь нежной гладкой кожи, ласково произнёс: — Ну всё, не плачь, все лягушки твои.

Инь Сяобао осторожно покосился на него, попробовал по очереди потискать каждую лягушку и, убедившись, что отец не хмурится и не смотрит сердито, наконец успокоился.

Вскоре по всей ванной разнеслось весёлое кваканье.

Дети быстро всё забывают, и не прошло много времени, как малыш снова заливисто смеялся. Вэнь Жань поначалу опасался, как бы Инь Тяньжуй не обидел Сяобао, и специально вернулся проверить. Увидев, что они оба вовсю резвятся в ванне и выглядят на редкость дружно, он наконец успокоился.

Лёгкой походкой он вернулся в спальню, а вскоре оттуда донёсся голос вошедшего Инь Тяньжуя, который держал на руках Инь Сяобао. С натянутой улыбкой и сквозь зубы он процедил: — Этот сорванец сегодня ни в какую не хочет спать в своей комнате.

Вэнь Жань кивнул: — Я, собственно, так и думал. Он только приехал и ещё не привык, пусть пока побудет здесь, а как стену проложат, переберётся в соседнюю.

Инь Тяньжуй уложил надушенного и пахнущего свежестью Инь Сяобао на кровать. Тот тут же бросился на Вэнь Жань, поткнулся маленьким личиком ему в грудь и мягко пролепетал: — Большой Брат и Малыш Сяобао будут спать вместе.

Вэнь Жань уложил его между ними и мягко кивнул: — Хорошо, только Сяобао, чур, ночью не раскрываться.

— Подумаешь, какая важность! — с гордостью заявил Инь Сяобао. — Бабушка говорит, что Сяобао никогда по ночам не скидывает одеяло!

Вэнь Жань подоткнул ему одеяло, перевёл взгляд на лицо Инь Тяньжуя и спросил: — Ты со всей работой закончил?

— Закончил. — Вид у Инь Тяньжуя был не самый радостный. Он откинул одеяло, лёг в постель и сказал Инь Сяобао: — Давай посоревнуемся, кто первый уснёт.

Глаза Инь Сяобао заблестели, ручонки ухватились за край одеяла, он крепко зажмурился и спустя мгновение уже спал крепким сном.

Десять минут спустя Инь Тяньжуй легонько толкнул его: — Сяобао? Он звал целую вечность, но никто не отзывался. Инь Тяньжуй ухмыльнулся, и настроение его мгновенно улучшилось:

— Хороший мальчик, ты победил.

Вэнь Жань к тому моменту уже начал засыпать. Он легонько прижимал к себе мягкое тельце Инь Сяобао, как вдруг почувствовал, что одеяло приподняли. Опешив, он открыл глаза и увидел, что Инь Тяньжуй перекинул ногу через Инь Сяобао и навис над ним. Вэнь Жань тут же нахмурился и невнятно произвел:

— Что ты делаешь?

— Делаю... то, что тебя любит, — с улыбкой ответил тот.

Вэнь Жань протянул руку, пытаясь оттолкнуть его, но Инь Тяньжуй тут же перехватил его за запястье. Бесстыдник прямоком прильнул к его губам с поцелуем, попутно ласкаясь и притираясь всем телом. Губы, подбородок и шея мгновенно покрылись влажными следами поцелуев. С трудом переводя дыхание, Вэнь Жань пробормотал:

— Перестань баловаться, Сяобао ведь рядом.

Инь Тяньжуй опустил руку ему между ног и распахнул его халат. Тяжело дыша, он впился зубами в нежную ягодку сосков и невнятно проговорил:

— Не бойся, он спит... М-м... Малыш, ты такой сладкий. Вэнь Жань весь покраснел от стыда. Рядом спал ребенок, и подобная близость казалась ему совершенно невыносимой. Он изо всех сил пытался отстраниться, но разница в силе была слишком велика: со стороны это выглядело так, будто он лишь кокетливо сопротивляется, только сильнее распаляя Инь Тяньжуя, который уже был готов наброситься, словно хищный зверь.

Инь Тяньжуй с силой раздвинул ноги Вэнь Жана, и его влажный язык коснулся сокровенного места, отчего лицо Вэнь Жана мгновенно вспыхнуло пунцовым. Он крепко сжал губы, вдруг вскинул колено и с размаху ударил одурманенного похотью волка прямо по голове, а следом тут же пнул его второй ногой, с грохотом сбросив с кровати.

Инь Тяньжуй, прикрывая подбородок, показался из-за края постели:

— Баобао...

— Заткнись и иди спать в соседнюю комнату.

— ... — Инь Тяньжуй чуть не расплакался. — Не хочу, Баобао, я хочу спать с тобой...

— Проваливай.

Инь Тяньжуй завыл:

— Уа-у-у-у...

— Замолчи.

— ...

— Залезай.

Инь Тяньжуй проворно вскарабкался обратно на кровать. Вэнь Жань перебрался через Инь Сяобао и лег как можно дальше от него.

— Баобаб...

— Выключи свет.

— ...Ох.

Инь Тяньжуй с грустным видом протянул руку и щелкнул выключателем прикроватной лампы. В комнате воцарилась темнота.

<http://bllate.org/book/21934/2278859>